

С. М. Соловьёв

**История России с
древнейших времен**

Том 11-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. М. Соловьёв**
История России с древнейших времен: Том 11-12 / С. М. Соловьёв – М.:
Книга по Требованию, 2018. – 843 с.

ISBN 978-5-518-00702-4

ISBN 978-5-518-00702-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІА АЛЕКСѢЯ НИХАЙЛОВИЧА.

Гетманскіе и митрополичьи выборы въ Малороссіи. Переговоры съ Тетерею въ Москвѣ. Посольство Кикина въ Малороссію. Выговскій замышляетъ измѣну. Союзъ его съ ханомъ Крымскимъ. Сношенія хана съ Москвою и дѣла на Дону. Выговскій и Лесницкій возбуждаютъ козаковъ противъ царя. Посольство Матвѣева и Рагозина къ Выговскому; посланцы Выговскаго — Миневскій и Коробка въ Москвѣ. Запорожцы жалуются царю на Выговскаго. Вопросъ о воеводахъ. Хитрово въ Малороссіи и Переяславская рада. Полтавскій полковникъ Пушкарь противъ Выговскаго. Извѣты его царю. Лесницкій въ Москвѣ. Выговскій съ Татарами идетъ на Пушкаря. Гибель послѣдняго. Выговскій поддается Польскому королю. Военныя дѣйствія подъ Кіевомъ. Раздѣленіе Малороссіи и усобица. Радость въ Польшѣ. Двадцать-одна причина, почему царь Алексѣй не могъ быть избранъ въ преемники Яну Казимиру. Старанія Матвѣева склонить Литву на царскую сторону. Сношенія съ Польшою. Виленскіе сѣзды. Враждебныя движенія Польскихъ войскъ. Побѣда Долгорукаго надъ Гонсѣвскимъ и плѣнь послѣдняго. Затруднительное положеніе Москвы. Ординъ-Нащокинъ и его преобразовательные замыслы. Борьба въ Малороссіи. Походъ Трубецкаго. Наказъ ему насчетъ соглашеній съ Выговскимъ. Конотопская битва. Ужасъ въ Москвѣ. Дѣйствія Выговскаго и сношенія его съ Трубецкимъ. Дѣла въ Крыму. Дѣйствія Донскихъ козаковъ. Паденіе Выговскаго. Юрій Хмельницкій гетманъ. Переговоры съ Швеціею. Ссора Нащокина съ Хованскимъ. Валіесарское перемиріе. Побѣгъ сына Ордина-Нащокина за границу и переписка отца съ царемъ по этому случаю. Кардискій миръ.

Въ Чигиринѣ около гроба знаменитаго гетмана волновалась старшина козацкая важнымъ вопросомъ — кому быть на
Истор. Росс. Т. XI. 1

иѣсть Хмельницкаго? Живому Богдану никто не рѣшился отказать въ просьбѣ насчетъ избранія въ гетманы сына его; теперь никто не думалъ объ исполненіи обѣщанія, когда грозный батька козацкій лежалъ безъ дыханія. Выговскій, не боясь, что его раскуютъ по рукамъ лицомъ къ землѣ, дѣйствовалъ свободно и пріобрѣталъ сильную сторону. Не стало гетмана въ Чигиринѣ, не было митрополита въ Кіевѣ: здѣсь волновались не менѣе важнымъ вопросомъ, какъ выбирать преемника Сильвестру Коссову?хлопоталъ воевода Андрей Бутурлинъ, призывалъ епископа Черниговскаго Лазаря Барановича, Печерскаго игумена Иннокентія Гизеля, другихъ игуменовъ и говорилъ имъ всякими мѣрами, съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ поискали милости великаго государя, правду свою къ нему показали, были подъ послушаніемъ и благословеніемъ великаго государя святѣйшаго Никона патріарха, безъ царскаго указа за епископами не посылали и безъ патріаршаго благословенія митрополита не избирали. Епископъ Лазарь отвѣчалъ, что онъ радъ царской милости и патріаршему благословенію, но надобно подумать съ архимандритами и игуменами. 7 Августа Лазарь пріѣхалъ къ воеводѣ и объявилъ, что духовенство Кіевское приговорило быть подъ послушаніемъ Никона патріарха, что теперь они ѣдутъ въ Чигиринъ на погребеніе гетманское, а когда возвратятся и укрѣпятся между собою, то отправятъ кого-нибудь изъ своихъ къ великому государю. Выговскій писалъ Лазарю: «Выбирайте митрополита между собою кого хотите, а намъ теперь по смерти гетманской до того дѣла нѣтъ»¹.

А между-тѣмъ въ Москвѣ, ничего не зная, разсуждали съ Павломъ Тетерею, пріѣхавшимъ въ послахъ еще отъ гетмана Богдана Хмельницкаго. 4 Августа Тетеря представлялся государю и говорилъ рѣчь: «Егда благодарованную пресвѣтлѣйшаго вашего царскаго величества державу нынѣшними временими надъ Малороссійскимъ племенемъ нашимъ утверждённу и укрѣпленну внутренними созираю очима, привожу себѣ въ память реченное царствующимъ пророкомъ: отъ Господа

бысть се и есть дивно во очію нашею воистинно соединеніе Малые Россіи и прицѣпленіе оная къ великодержавному пресвѣтлѣйшаго вашего царскаго величества скифетру, яко естественной вѣтви къ приличному корени. И якожь древле Давиду Израильскія дѣвы ликоствующе въ тимпанѣхъ съ радостію и гуслѣхъ припѣваху : побѣди Саулъ со тысящами, а Давидъ со тмаи, тако и пресвѣтлому вашему царскому величеству истинно всѣ Россійскіи сынове припѣвати можемъ; иныи цари побѣдиша со тысящами, тыжь великодержавный царь нашъ побѣдилъ еси со тмаи. Преславная воистину есть пресвѣтлаго вашего царскаго величества на враги побѣда, понеже ревнующе по благочестивой вѣрѣ не пощадилъ еси своя царскія главы, не предпочелъ еси своего угодія, но, оставя множицею свой царскій престолъ и презрѣвше своя царскія палаты, изшелъ еси предъ нами на враги наша и самъ возжелалъ еси поборати во насъ прямыхъ подданныхъ своихъ. Воистину поставленъ еси отъ вышнія десницы Божія надъ Сіономъ горою святою Его, надъ Сіоновыми глаголю сыны Россійскими, возвѣщая намъ всѣмъ повелѣнія Господня и свѣдѣнія Его : не возвѣщаеши ли намъ житіемъ непорочнымъ своимъ повелѣній Господнихъ ? не учиши ли насъ изрядныхъ добродѣтелей своихъ ? и кто не познаваетъ кротость твою, кто ли не причастенъ милости твоея ? кто не проповѣдуетъ благоутробія вашего царскаго величества и къ самимъ врагамъ непамятозлобнаго нрава ? Дивно есть во очію нашею, дивно и чудесно : понеже егда оскудѣваше въ помощи Малая Россія, тогда Богъ подвиже благочестивое вашего царскаго величества сердце, что отъ высокаго своего престола призрѣлъ еси на насъ и подъ высокую свою руку воинство наше Запорожское щедротне воспріяти благоволилъ, которое, крестнымъ цѣлованіемъ государю и царю своему привязанное, чрезъ насъ, посланниковъ своихъ, предъ святымъ вашего царскаго величества престоломъ до лица земли упадетъ и, не превратно и не льстиво въ своемъ крестномъ цѣлованіи пребывающе, пресвѣтлаго вашего царскаго вели-

чества, яко втораго великаго во царѣхъ и равнаго во апостолѣхъ Владиміра, не точію почитаетъ, но и предпочитаетъ, понеже онъ еще ли Россійское племя святымъ просвѣтилъ крещеніемъ, но и самъ кромѣ закона иногда живяше и многихъ сыновъ Россійскихъ своимъ порочнымъ языческимъ житіемъ погубляше; но ваше царское величество вѣщія сподобися благодати, егда отторженную вѣтвь, Малую Россію, пріобрѣте».

Оратору былъ сдѣланъ первый вопросъ: по утвержденнымъ статьямъ, въ городахъ должны быть урядники и всякіе доходы собирать на царское величество и отдавать тѣмъ людямъ, которыхъ онъ пришлетъ; изъ этихъ поборовъ давать жалованье начальнымъ людямъ и козакамъ, которые должны быть въ числѣ 60,000. Но поборовъ до сихъ поръ ничего не взято; гетманъ ихъ собираетъ ли и жалованье козакамъ даетъ ли? Государь объ этомъ спрашиваетъ не для того, чтобъ доходы были надобны въ царскую казну, но для того: государь узналъ, что на гетмана и полковниковъ козаки бунтуютъ, будто они доходы собираютъ на себя, а имъ жалованья не даютъ. — «То-то и бѣда» отвѣчалъ Тетера: «что доходы не собираются, жалованье козакамъ не дается, и они служатъ лѣнливо, а принудить ихъ нельзя служить безъ жалованья. Съ Кіевскаго воеводства я самъ собралъ 20,000 рублей, а можно собрать и 50,000 золотыхъ червонныхъ, если впрямь собирать; въ иныхъ повѣтахъ полковники собираютъ со двора золотыхъ по два и по три, говорятъ, что собираютъ на гетмана, но гетману если что и дадутъ, то не все, а корыстуются сами, и отъ того происходятъ смуты и бунтовство. Изволилъ бы великій государь послать къ гетману, чтобъ созвалъ раду, при всѣхъ царскую милость объявилъ и статьи вычелъ; хотя гетману это будетъ и не любо, только войску будетъ годно, а намъ теперь съ гетманомъ спорить нельзя, потому что будетъ ему не любо». — Объявили посланнику и второе неудовольствіе царское: «Гетманъ не исполнилъ статьи, чтобъ не принимать иностранныхъ по-

словъ; царское величество все посылалъ милостиво, потому что гетманъ писалъ съ покорностію: такъ гетману и всему войску, видя такую милость, надобно знать и общаніе свое исполнять, ибо за всякое крестопреступленіе надобно бояться гѣва Божія». — «Все это правда» отвѣчалъ Тетеря: «только намъ всего этого гетману выговорить нельзя».

Въ грамотѣ, поданной Тетерею отъ Богдана (отъ 10 Іюля), гетманъ писалъ, что пошлетъ къ Шведскому королю провѣдать о его умыслѣ; что приказалъ уже полковнику Антону возвратиться и идти подъ Каменецъ; идущему къ нему Бѣгѣвскому скажетъ, чтобъ Поляки непременно выбрали царя въ короли. Тетеря имѣлъ порученіе и отъ Выговскаго: «Билъ челомъ писарь о маестностяхъ жены своей Статкеевичевны, да жены брата своего, дочери Ивана Мещеринова: такъ какое будетъ царскаго величества изволеніе?» Ему отвѣчали: «какъ присылалъ къ царскому величеству въ 1655 году Иванъ Выговскій брата своего Данилу бить челомъ о маестностяхъ, то великій государь пожаловалъ ихъ большими городами и маестностями; имъ этимъ можно жить безъ нужды, а Статкеевичевы маестности розданы шляхтѣ присяжной, у которой назадъ ихъ взять нельзя.»

10 Августа пришла вѣсть, что Богданъ Хмельницкій умеръ. Тетеря подалъ письмо отъ Выговскаго: писарь писалъ, что гетманъ умеръ 27 Іюля, во вторникъ, въ пятомъ часу дня; письмо оканчивалось такъ: «Непременно надобно бить челомъ царскому величеству, чтобъ изволилъ насъ оборонять войскомъ; да прошу еще вашу милость: бейте челомъ царскому величеству, чтобъ мнѣ въ Литвѣ спокойнѣйшее житіе дать, потому что я тутъ, будучи старъ, съ козаками ничего не успѣю». Тетеря объяснилъ, почему Выговскому хочется имѣній въ Литвѣ: «Хотя царское величество писаря, отца его и братью и пожаловалъ, только они этимъ ничѣмъ не владѣютъ, опасаясь войска Запорожскаго». Ему отвѣчали: «Если они до сихъ поръ не владѣли, опасаясь войска, то теперъ будетъ посланъ въ Малую Россію ближній бояринъ

князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, онъ объ этихъ маестно-
 стяхъ объявить; и тогда Выговскимъ можно будетъ ими вла-
 дѣть свободно съ вѣдома войска. — «Сохрани Боже!» от-
 вѣчалъ Тетеря: «чтобъ царское величество войску о своихъ
 пожалованіяхъ объявлять не велѣлъ, потому что объ этомъ
 и гетманъ Богданъ Хмельницкій не зналъ; если въ войскѣ
 свѣдаютъ, что писарь съ товарищами выпросили себѣ у цар-
 скаго величества такія большія маестности, то ихъ всѣхъ
 тотчасъ побьютъ и станутъ говорить: мы всѣмъ войскомъ
 царскому величеству служили и за него помирали, а маестно-
 сти выпросили себѣ одинъ писарь съ товарищами; да ста-
 нутъ говорить, чтобъ всѣми городами и мѣстами владѣть
 одному царскому величеству, а имъ кромѣ жалованья ничего
 не надобно. Если царское величество велитъ пожаловать пи-
 саря, отца его и брата маестностями, то велѣлъ бы отвести
 въ Литовскихъ краяхъ особое мѣсто, чтобъ имъ ни съ кѣмъ
 ссоры не было, а въ войскѣ Запорожскомъ владѣть имъ ни-
 чѣмъ нельзя. Изъ присланныхъ мнѣ писемъ вижу я, что те-
 перь старшины всѣ при гетмановомъ сынѣ Юрьѣ, въ войскѣ
 смирно, и думаю, что выберутъ Юрія въ гетманы. Но какъ
 послышать, что царское величество шлетъ своихъ бояръ и
 рада будетъ, то при гетмановѣ сынѣ есть много такихъ лю-
 дей, которые ему дружатъ, а съ полковниками не въ совѣтъ,
 и станутъ они ему говорить, чтобъ рады не сбиралъ, чтобъ
 ему своего владѣнья не убавить, также какъ и отецъ его
 рады не сбиралъ, а владѣлъ всѣмъ одинъ, что прикажетъ,
 то всѣмъ войскомъ и дѣлаютъ, а только раду ему собрать,
 то на радѣ безъ бунта не пройдетъ: у всякаго будетъ своя
 мысль, иной захочетъ въ гетманы Юрія Хмельницкаго, иной
 другаго, а иной захочетъ того, чтобъ владѣлъ всѣмъ царское
 величество, а хотя и гетманъ будетъ, то владѣнье его пе-
 редъ прежнимъ будетъ не такъ сильно. У насъ теперь отъ
 непріятелей опасенья нѣтъ, а въ войскѣ много неразумныхъ
 людей, которые станутъ мыслить, что царскіе бояре идутъ
 съ войскомъ затѣмъ, чтобъ войско Запорожское чѣмъ-нибудь

отъснять, а намъ теперь войска не надобно. Царское величество изволилъ бы въ своей грамотѣ въ началѣ написать имя гетманова сына Юрія, чтобъ ему не было досадно; отецъ его государю билъ челомъ, чтобъ послѣ него гетманомъ быть сыну его, и царскаго величества на то изволенье есть»¹.

Самъ Выговскій давалъ знать о гетманствѣ Юрія Хмельницкаго; такъ онъ писалъ къ Путивльскому воеводѣ Зюзину: «Если хочешь знать, кто теперь избранъ въ гетманы, то, я думаю, ты знаешь, какъ еще при жизни покойнаго гетмана вся старшина избрала сына его пана Юрія, который и теперь гетманомъ пребываетъ, а впередъ какъ будетъ, не знаю; тотчасъ послѣ похоронъ соберется рада изъ всей старшины и нѣкоторой черни; что усовѣтуютъ на этой радѣ, не знаю. А я послѣ такихъ трудовъ великихъ радъ бы отдохнуть и никакого урядничества и начальства не желаю». Къ Бутурлину въ Кіевъ писалъ Выговскій, что Польскій посолъ Бѣлявскій присланъ къ нимъ для хитрости, чтобъ отлучить войско Запорожское отъ высокой царской руки, но что такой неправдѣ въ войскѣ Запорожскомъ мѣста нѣтъ, отъ царскаго величества оно во вѣки вѣковъ не отступитъ.

Зюзинъ, узнавъ изъ письма Выговскаго о радѣ, отправилъ подъячаго въ Чигиринъ посмотреть, что тамъ будетъ дѣлаться. Подъячій пріѣхалъ въ Чигиринъ 21 Августа и тотчасъ же явился къ писарю. Выговскій говорилъ ему: «Царскому величеству я вѣренъ во всемъ, служу великому государю и войско Запорожское держу въ крѣпости. Какъ гетмана Богдана похоронимъ, то у насъ будетъ рада о новомъ гетманѣ, а мнѣ Богданъ Хмельницкій, умирая, приказывалъ быть опекуномъ надъ сыномъ его, и я, помня приказъ, сына его не покину. Полковники, сотники и все войско Запорожское говорятъ, чтобъ мнѣ быть гетманомъ, пока Юрій Хмельницкій въ возрастѣ и въ совершенномъ умѣ будетъ». Августа 23 похоронили Богдана въ Субботовѣ; 26 была рада: выбрали гетманомъ Выговскаго, дали ему царскую булаву и

говорили, чтобъ онъ великому государю служилъ вѣрно и надъ войскомъ Запорожскимъ добрую управу чинилъ. Выговскій отвѣчалъ: «Эта булава доброму на ласку, а злomu на каранье; потворствовать я никому не буду; войско Запорожское безъ страха быть не можетъ». Старшина козацкая, также войты и бурмистры говорили, чтобъ новый гетманъ прочелъ имъ всѣмъ вслужь царскую жалованную грамоту, хотятъ они знать, на какихъ воляхъ пожалованы. Гетманъ прочелъ грамоту и всѣ закричали: «Ради великому государю служить вѣчно!» Подъячій привезъ Зюзину грамоту отъ новаго гетмана. Выговскій, теперь уже Іоаннъ, а не Иванъ, писалъ, что покойный Богданъ сына своего и все войско Запорожское ему въ обереганье отдалъ, а теперь вся старшина и чернь старшинство надъ войскомъ ему же вручили, и онъ царскому величеству вѣрно служить будетъ. Бутурлину Выговскій писалъ: «Ни желанія, ни промысла, ни помышленія моего о томъ не было, чтобъ быть мнѣ старшимъ надъ войскомъ Запорожскимъ; но, видно исполняя волю Божию, войско совѣтными голосами возложило на меня не столько урядъ, сколько тягость. Надѣюсь, что царское величество будетъ доволенъ моими услугами».

Между-тѣмъ, еще не зная о выборѣ Выговскаго, государь отправилъ въ Малороссію стольника Кикина объявить войску, что царское величество, извѣстившись еще отъ покойнаго Богдана о непріятельскихъ замыслахъ хана Крымскаго, посылаетъ на помощь козакамъ войско свое подъ начальствомъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и Василья Борисовича Шереметева; сверхъ того, скоро явятся къ нимъ Алексѣй Никитичъ Трубецкой и Богданъ Матвѣевичъ Хитрово для рады. Мы видѣли, что говорилъ Тетеря о жалованьи козакамъ и какъ проговорился онъ, что нѣкоторые будутъ желать непосредственнаго подчиненія Малороссіи царю. Въ Москвѣ не проронили этихъ словъ, и Кикину вѣрно было говорить рядовымъ козакамъ: давали ли имъ при гетманѣ Богданѣ во время походовъ жалованье? и если скажутъ, что

не давали, внушить, что гетманъ дѣлалъ это безъ воли государя, который назначилъ имъ на жалованье сборъ съ родовъ и повѣтовъ Малороссійскихъ, и теперь все это велѣлъ разсмотрѣть и указъ учинить князю Трубецкому. Кикинъ долженъ былъ также говорить съ войтами, бурмистрами и мѣщанами наединѣ, что гетмана не стало, а на города Малороссійскіе наступили непріатели, Крымскій ханъ и Ляхи, да у нихъ же между собою учинилось смятеніе; царское величество для ихъ обороны послалъ войско, а для своихъ государевыхъ дѣлъ князя Трубецкаго съ товарищами: такъ они бы ничѣмъ не оскорблялись. А если стануть говорить: хорошо было бы, еслибъ великій государь для всякихъ непріятельскихъ приходовъ и расправныхъ дѣлъ изволилъ быть у нихъ въ городахъ своимъ воеводамъ, то отвѣчать, что все эти дѣла положены на князя Трубецкаго. А если про воеводъ и не начнутъ говорить, то Кикину самому начать, чтобъ государевымъ воеводамъ быть въ Черкасскихъ знатныхъ городахъ для того, чтобъ тамошнимъ жильцамъ отъ полковниковъ и другихъ людей обидъ и налоговъ не было. Кикинъ долженъ былъ вездѣ развѣдывать: кто у Черкасъ начальный человекъ, кого больше слушаютъ и кого хотятъ избрать въ гетманы, Юрія ли Хмельницкаго, или кого другаго, и нѣтъ ли теперь между Черкасами на полковниковъ какого рокошу, и если есть — за что? и чего между ними чають? и захотятъ ли, чтобъ въ городахъ были государевы воеводы? ³

Въ Украинѣ дѣйствительно начинался рокошъ, но шелъ онъ не снизу, а сверху. Присоединеніе къ Москвѣ было дѣломъ народнаго большинства, и большинство это до сихъ поръ не имѣло никакой причины раскаяться въ своемъ дѣлѣ. Другой взглядъ былъ у меньшинства, находившагося на верху: для этого меньшинства, для войсковой старшины и особенно для шляхты соединеніе съ шляхетскимъ государствомъ, съ Польшею, имѣло болѣе прелести. Представителемъ этого меньшинства былъ именно шляхтичъ Выговскій, сдѣлавшійся теперь, по избранію меньшинства, гетманомъ. Уже и Бог-

дану, привыкшему, во время борьбы съ Польшею, распорядиться произвольно, тяжело было подчиненіе Московскому государству, столь ревнивому къ правамъ своимъ; уже Богдану тяжело было извертываться предъ послами великаго государя, требовавшими неуклоннаго исполненія обязательствъ. Но стараго Богдана, за его славу и заслугу, щадили въ Москвѣ: будутъ ли шадить Выговскаго? Послѣдній имѣлъ основанія рѣшать этотъ вопросъ отрицательно и давно уже устремлялъ свои взоры на западъ, къ шляхетскому государству, гдѣ сулили ему блестящее, независимое положеніе, сенаторство. Многіе изъ старшинъ, прельщенные тѣми же выгодами, были на сторонѣ Выговскаго. Но прямо, немедленно объявить себя противъ Москвы и соединиться съ Польшею было нельзя: Польша была слаба, не оправилась еще отъ тяжелыхъ ударовъ, нанесенныхъ ей Москвою и Швеціею, не могла она собственными силами защитить Выговскаго и товарищей его отъ мщенія царскаго; притомъ же войско и народъ были противъ подданства Польшѣ; надобно было сначала хитрить и опереться на какой-нибудь другой союзъ, дѣйствительнѣе Польскаго, и Выговскій обратился къ хану Крымскому, союзъ съ которымъ такъ много помогъ Хмельницкому въ началѣ борьбы его съ Польшею. Мы видѣли, какой сильный гнѣвъ возбудило въ Крыму извѣстіе о подданствѣ Малороссіи Московскому царю. Явно помогая Польскому королю противъ козаковъ, подданныхъ царскихъ, ханъ не прерывалъ сношеній съ Москвою, бралъ подарки попрежнему, мѣнялся послами, но послы его твердили: «Царское величество велѣло бы Донскихъ козаковъ унять, чтобъ они Крымскому юрту убытковъ не чинили и на море не ходили; а если царь Донскихъ козаковъ унять не велитъ и стануть отказывать попрежнему, будто Донскіе козаки у него государя въ непослушаньи, то у хана есть въ степи Ногайскихъ Татаръ, вольныхъ людей не мало, и они также Московскому государству убытки чинить стануть. Царское величество въ титулѣ своемъ пишетъ Великую и Малую Русь: у Крымскаго хана Ма-